

вит пьесы О. Нила, уже целиком раскрывшего свою реакционную сущность. Все увеличивающийся интерес театра к творчеству этого драматурга красноречиво свидетельствует об идеологическом распаде творческого направления "Гилд". В театре идут его пьесы: "Траур к лицу Электре", "Ах, пустыня", "Дни без конца", "Продавец льда грядет".

"Ах, пустыня" — картинки размеренной мешанской жизни, к созданию которых автор прибегает в послекризисный период, отвечая стремлениям напуганной за годы кризиса буржуазии, снова обрести мир. Не находя материала для описания безмятежной провинциальной жизни в Америке 1930-х годов, автор обращается к 1900 годам. Идеология буржуа, для которого единственным мерилom счастья и смысла жизни является собственное обывательское благополучие, с полной отчетливостью проявляется в пьесе. Правда, со сцены звучат "крамольные" речи, поносящие капиталистические порядки Америки и превозносящие идеи социализма, но их произносит подросток, и они воспринимаются взрослыми, как ненормальности роста неоперившегося юнца, которые пройдут с годами, вместе с увлечением Свинберном и Оскаром Уайльдом. Таким образом, "Ах, пустыня" представляет собой безобидную забаву по сравнению с мрачной, гнетущей, глубоко упадочной и реакционной сущностью остальных упомянутых произведений. Они являются гораздо более сильным идеологическим оружием, чем комедия "Ах, пустыня".

"Траур к лицу Электре" — трилогия, рисующая события "Орестей" Эсхила, перенесенные из древности в современность. Мрачные и зловещие события, происходящие в сумрачном доме Меннон в период гражданской войны Севера и Юга — повторение событий греческой трагедии. Но это лишь внешнее сходство сю-